

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

DOI: 10.15838/esc.2016.5.47.13

УДК 94 (47), ББК 63.3(2)6

© Безнин М.А., Димони Т.М.

К вопросу о типе экономического строя СССР*

БЕЗНИН

Михаил Алексеевич

Вологодский государственный университет
160001, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
beznin@uni-vologda.ac.ru

ДИМОНИ

Татьяна Михайловна

Вологодский государственный университет
160001, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
dimonitm@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о характеристике типа экономического устройства Советского Союза. По мнению авторов, современная историография оказалась сегодня в тупике попыток найти ответ на данный вопрос. Абсолютным большинством исследователей признается, что экономический строй СССР был социалистическим со всеми вытекающими из этого «положительными» и «отрицательными» моментами. В статье предложено характеризовать тип экономического устройства советского периода через анализ соотношения таких важнейших факторов производства, как труд и капитал. Этот анализ авторы проводят, опираясь на данные межотраслевых народнохозяйственных балансов СССР за 1970–1980-е гг. Данный источник впервые вводится в научный оборот, ранее он принадлежал к категории «секретных». В поисках ответа на вопрос о типе экономического строя СССР авторы обращаются к материалам таблиц об общих пока-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00341-а «Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

Для цитирования: Безнин, М.А. К вопросу о типе экономического строя СССР / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 238–250. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.13

For citation: Beznin M.A., Dimoni T.M. Revisiting the type of economic system in the USSR. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 5, pp. 238–250. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.13

зателях народного хозяйства за 1980–1986 гг., удельном весе живого и овеществленного труда в совокупных затратах труда за 1975–1985 гг., а также о соотношении численности рабочих СССР, занятых механизированным и ручным трудом, за 1975–1985 гг. Данные приведенных таблиц продемонстрировали серьезную разницу между отраслями в соотношении затрат труда и капитала: в промышленности роль капитала была выше, а в сельском хозяйстве не превышала половины от всех затрат труда. В целом же уровень затрат живого труда в материальных отраслях производства СССР был несколько выше, чем уровень затрат капитала. Еще одним важным индикатором для характеристики типа экономического строя является приведенное авторами описание соотношения ручного и механизированного труда в народном хозяйстве страны. В промышленности и строительстве доля тех, кто работал при помощи машин и механизмов, приближалась к 2/3 работавших, тогда как в сельском хозяйстве не превышала 1/3. Приведенные в статье данные позволяют продвинуться вперед в постановке и разрешении вопроса о типе экономического строя СССР, хотя сам вопрос так и остается открытым.

Ключевые слова: экономика СССР, социально-экономический строй СССР, балансы народного хозяйства.

Особенностью современного этапа общественно-научного осмысления экономического устройства СССР является рост внимания к малоосвещенным в современной историографии характеристикам советского типа хозяйствования. В научной литературе рассматривается динамика развития народного хозяйства, смена отраслевых пропорций экономики, территориальное размещение, эффективность работы предприятий, изучаются система пятилетнего планирования, экономические реформы, история экономической мысли и т.д. Объектом внимания становится и ряд макроэкономических характеристик СССР [1; 11; 12; 15; 18; 20]. Осмысление советской истории развивается по нескольким векторам, часть из которых имеет довольно давнюю традицию. Первый — культивировался во времена СССР, он хорошо известен и связан с презентацией истории страны как поступательных этапов построения социализма. Второй — сформировался за рубежом в исследовательских центрах русской эмиграции (например, Мюнхенском институте по изучению истории и культуры СССР)

и советологических центрах США и Западной Европы. Этот подход был связан с поиском негативных сторон в советском социализме и также не выработал новых концептуальных ориентиров. Продолжили этот подход современные западные историки [10; 13]. Третий вектор — поиск новых объяснительных схем истории СССР—России. На этом поле и были высказаны мысли об истории СССР как страны, развивающейся по пути госкапитализма. Идеи о роли государственного капитализма в истории нашей страны впервые концептуально сформулировал В.И. Ленин. С 1918 г. он постоянно говорил о неизбежности капитализма в «известной мере», о том, что его надо использовать, «особенно направляя в русло государственного капитализма». По сути дела, в ленинском понимании советское государство начала 1920-х гг. — это государственный капитализм в сочетании с диктатурой пролетариата. Без государственного капитализма (этого «преддверия» в материальном, экономическом, производственном плане) Ленин не видел пути в социализм. До середины 1920-х гг. идея о построении

госкапитализма в СССР довольно живо обсуждалась, однако с 1925 г. речь о задаче формирования государственно-капиталистического уклада в экономике советской России была прекращена. Тем не менее в мировой общественной мысли 1930–1980-х гг. присутствовало довольно частое мнение, что Советский Союз является страной государственного капитализма. О перерождении (деформации) советской системы в государственный капитализм стали писать с середины 1930-х гг. приверженцы Л. Троцкого и зарубежные авторы (Э. Голдман, Т. Клифф, Й. Шумпетер и др.). Они вкладывали в этот разговор в основном критические оценки, связывая процесс развития советского госкапитализма с созданием «нового класса государственных капиталистов» и эксплуатацией ими трудящихся СССР (см., например, Т. Клифф «Государственный капитализм в России», 1947). Новая волна доказательств того, что советская экономика была госкапиталистической, связана с разработкой в 1970–1980-е гг. миросистемного подхода И. Валлерстайном и влиятельностью этой теории. В миросистемном подходе И. Валлерстайна, в концепции государственного капитализма А. Каллиникоса, разработках П. Тейлора, К. Чейз-Данна, П. Биннса утверждается, что страны государственного социализма были частью мировой экономической системы капитализма [6; 7; 17; 19; 21]. В начале XXI в. и в российской историографии появились рассуждения о государственном капитализме в СССР [14; 16].

Однако в преобладающем большинстве работ по социально-экономической истории нашей страны вовсе не ставится вопрос об экономическом строе Советского Союза. По умолчанию признается, что он был социалистическим со всеми вытекаю-

щими из этого «положительными» и «отрицательными» моментами. Тенденция отхода российской историографии от политико-экономического ракурса освещения процессов хозяйственного развития страны не случайна – отсутствие внимания к такого рода сюжетам связано с политической конъюнктурой, незаинтересованностью основных общественно-политических сил в пересмотре имеющихся политико-экономических схем трактовки советского экономического устройства.

Вместе с тем, на наш взгляд, задача выхода на новый уровень обобщенных исследований советского типа экономики является крайне актуальной с точки зрения научной и практической значимости произошедших в постсоветское время перемен. Заклинания о социалистичности социально-экономического устройства России периода существования СССР, некапиталистичности основных фондов, отсутствии рыночных механизмов, классических финансовых инструментов и т.д. (а значит, и неизучение этих вопросов) становятся большим тормозом в развитии российской общественной науки, увеличивая ее отставание от мировых исследовательских тенденций.

Авторы данной статьи проделали в последнее десятилетие работу по изучению аграрного строя советской России 1930–1980-х гг. [2; 3; 4]. Выполненные исследования привели к выводу о капитализации российской деревни 1930–1980-х гг.: процессах накопления капитала, возрастания роли этого фактора в сравнении с другими факторами производства, прежде всего живым трудом. Последнее выявлено на основании такого агрегированного показателя советской статистики, как себестоимость сельхозпродукции (рассчитывалась на основе затрат живого труда и капитала на про-

изводство продукции). Изучение процессов капитализации деревни показало различную роль хозяйственных укладов в этом процессе. Через государственный уклад (совхозы, МТС) государство апробировало разные схемы капитализации и раскрестья-нивания, а колхозный уклад сыграл ключевую роль в процессах первоначального накопления капитала в стране. Осуществленный через колхозы повинностный тип эксплуатации позволил произвести масштабное выкачивание средств из сельского хозяйства. Перемена укладного устройства села, когда на первый план в величине капиталов, производимой продукции выходят совхозы (это произошло в 1970–1980-е годы), свидетельствовала о форсированных процессах складывания государственного капитализма в сельском хозяйстве. Происходившие экономические перемены приводили к социальному переструктурированию села, формированию новых социальных классов. На основании экономических и правовых параметров авторы описали классовое устройство сельскохозяйственного социума как пятичленное с наличием классов протобуржуазии, менеджеров, интеллектуалов, рабочей аристократии, пролетариата. Анализ аграрного строя России 1930–1980-х годов позволил прийти к выводу о складывании госкапиталистического устройства в российской деревне.

Целью данной статьи является введение в научный оборот не использовавшихся ранее источников, которые служат важным подспорьем в реализации новых подходов к изучению типа экономического устройства СССР. Задачи статьи состоят в апробации источников, позволяющих выявить соотношение факторов производства в советском экономическом механизме (прежде всего, живого труда и капитала). Речь идет, в частности, о балансах народного хозяйства, а также о межотраслевых народ-

нохозяйственных балансах¹. Межотраслевые балансы народного хозяйства СССР имеют большое значение для историка. **Межотраслевой баланс** (метод «затраты-выпуск») — экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Он характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составлялся в денежной и натуральной формах и представлял собой таблицу, в которой был отражен процесс формирования и использования совокупного общественного продукта в отраслевом разрезе. Таблица показывала структуру затрат на производство каждого продукта и структуру его распределения в экономике [5].

Истоки этого метода восходили к работам советских экономистов и статистиков 1920-х гг. Теоретические основы межотраслевого баланса были разработаны В.В. Леонтьевым в Берлине. Русскую версию его статьи под названием «*Баланс народного хозяйства СССР*» опубликовал журнал «Плановое хозяйство» в № 12 за 1925 год. Учёный показал, что коэффициенты, выражающие связи между отраслями экономики, достаточно стабильны и их можно прогнозировать.

Впервые межотраслевой баланс был разработан в СССР в 1959 году. Работа была выполнена в ЦСУ СССР силами отдела межотраслевого баланса под руководством

¹ История развития балансового метода в СССР описана в статье: Безнин М.А., Димони Т.М. Источниковые возможности балансов народного хозяйства в контексте изучения социально-экономической истории СССР (пилотное исследование) // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные и педагогические науки. — Вологда, 2016. — №. 1/16. — С. 6-11.

М.Р. Эйдельмана. Это был первый в мире отчетный межотраслевой баланс в натуральном выражении (по 157 продуктам) и отчетный межотраслевой баланс в стоимостном выражении (по 83 отраслям)². Данные баланса были частично опубликованы в 1961 году³, а полностью гриф секретности с этого документа снят в 2008 году⁴. Первые плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении построены в 1962 г. Далее работы были распространены на республики и регионы. По данным за 1966 г. межотраслевые балансы были построены по всем союзным республикам и экономическим районам РСФСР. Советскими учеными были созданы заделы для более широкого применения межотраслевых моделей (в том числе динамических, оптимизационных, натурально-стоимостных, межрегиональных и др.). Часть балансовых материалов была опубликована с грифом «для служебного пользования»⁵.

Наиболее общие основные показатели баланса народного хозяйства за 1980-е годы представлены в *таблице 1*. В них характеризуются совокупный общественный продукт, производства средств производства и предметов потребления, национальный доход, основные фонды и материальные затраты, а также материалоемкость совокупного общественного продукта. Все эти характеристики важны для исследования типа экономического устройства общества.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 41. Д. 1430.

³ Народное хозяйство СССР в 1960 году: стат. ежегодник / ЦСУ СССР. — М.: Госстатиздат, 1961. — С. 103-151.

⁴ Об этом рассказал Председатель Статкомитета СНГ В.Л. Соколин: «Я не знаю, в силу чего М. Эйдельман его в свое время засекретил» в выступлении на международной научно-практической конференции «Межотраслевой баланс — история и перспективы», г. Москва, 15 апреля 2010 г.

⁵ Основные показатели баланса народного хозяйства: стат. сборник. — М., 1987.

Одной из частей данных балансов был межотраслевой баланс затрат труда, представлявший собой экономическую таблицу, в которой процесс производства продукции (услуг) и взаимосвязи между отраслями были выражены в затратах труда. Данные межотраслевого баланса затрат труда позволяли определить общие размеры затрат живого и овеществленного труда на производство отдельных продуктов (услуг), установить соотношения этих затрат по каждой отрасли в отдельности. Показатели затрат овеществленного труда по каждой отрасли определялись на основе данных о затратах живого труда отрасли, распределявшихся пропорционально использованию продукции данной отрасли в других отраслях. Каждая строка межотраслевого баланса затрат труда показывала, как распределялись затраты живого труда на производство продукции данной отрасли между всеми отраслями, потреблявшими ее продукцию, а также на конечное потребление и валовое капиталовложение. Если рассматривать данные баланса по вертикали, то эти же затраты труда выступали уже как затраты прошлого труда, овеществленного в продукции, использовавшейся отдельными отраслями в промежуточном потреблении. Кроме того, по вертикали в каждой колонке были показаны затраты живого труда. В итоге по каждой группе отраслей получалась сумма затрат живого и овеществленного труда на производство продукции по каждой отрасли (совокупные затраты труда). Основным источником информации для составления межотраслевого баланса затрат труда являлись данные межотраслевого баланса и данные статистики труда⁶.

⁶ Баланс затрат труда, межотраслевой // Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — М., 1997.

Таблица 1. Основные показатели баланса народного хозяйства за 1980–1986 гг. (в фактически действовавших ценах)

Показатели	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986
Совокупный общественный продукт, млрд. руб.	1079	1123	1237	1293	1346	1384	1426
Конечный общественный продукт, млрд. руб.	535	565	607	638	666	684	701
Производство средств производства (I подразделение), млрд. руб.	678	697	791	825	860	886	923
Производство предметов потребления (II подразделение), млрд. руб.	401	426	446	468	486	498	503
Произведенный национальный доход, млрд. руб.	462	487	524	548	570	579	587
В том числе:							
оплата труда	225	236	248	258	264	272	284
прибавочный продукт	237	251	276	290	306	307	303
Произведенный национальный доход на душу населения, руб.	1741	1818	1940	2012	2074	2084	2096
Национальный доход, используемый на потребление и накопление, млрд. руб.	454	478	513	536	559	569	576
В том числе:							
фонд потребления	345	365	379	393	407	419	428
фонд накопления	109	113	134	143	152	150	148
Национальный доход, использованный на потребление и накопление, на душу населения, руб.	1710	1785	1900	1968	2032	2049	2056
Национальное богатство (без стоимости земли, недр и лесов), на конец года, млрд. руб.	2732	2913	3127	3330	3537	3738	3933
Все основные фонды (включая скот), на конец года, млрд. руб.	1747	1857	1975	2101	2236	2373	2516
В том числе:							
производственные основные фонды	1158	1237	1322	1411	1505	1600	1695
непроизводственные основные фонды	589	620	653	690	731	773	821
Материальные производственные затраты, млрд. руб.	617	636	713	745	776	805	839
В том числе:							
затраты предметов труда (сырья, материалов, топлива и др.)	542	536	628	654	678	697	723
амортизация*	75	80	85	91	98	108	116
Материалоемкость совокупного общественного продукта, копеек на 1 рубль общественного продукта:							
включая амортизацию*	57,1	56,7	57,6	57,6	57,6	58,2	58,8
без амортизации*	50,2	49,5	50,8	50,5	50,3	50,4	50,7

* Амортизация, включая недоамортизированную стоимость основных фондов.

Источник: Основные показатели баланса народного хозяйства: стат. сборник. – М., 1987. – С. 7.

Рассмотрим один из таких источников, характеризующих важные стороны завершения капитализации в СССР в конце существования «социалистического» типа хозяйствования (табл. 2).

Материалы данной таблицы характеризуют динамику удельного веса затрат живого и овеществленного труда в совокупных затратах труда за относительно небольшой период — последнее доперестроечное десятилетие. Рассчитаны они по данным меж-

отраслевого баланса затрат труда СССР. Этот расчет, как показывает примечание к таблице 2, произведен на основе показателей отчетных межотраслевых балансов производства и распределения продукции в фактически действовавших ценах соответствующих лет. Согласно этим расчетам, по всем отраслям материального производства соотношение живого и овеществленного труда в совокупных затратах труда выглядит очень стабильным за анализиру-

Таблица 2. Удельный вес живого и овеществленного труда в совокупных затратах труда за 1975–1985 гг. по данным межотраслевого баланса затрат труда СССР* (в процентах к итогу совокупных затрат труда)

Отрасль	1975		1980		1985	
	Затраты живого труда	Затраты овеществленного труда (прямые)	Затраты живого труда	Затраты овеществленного труда (прямые)	Затраты живого труда	Затраты овеществленного труда (прямые)
Всего в отраслях материального производства	59,9	40,1	60,3	39,7	60,4	39,6
В том числе:						
Промышленность	43,1	56,9	45,0	55,0	45,0	55,0
из нее:						
электроэнергетика	49,1	50,9	48,3	51,7	48,9	51,1
нефтегазовая промышленность	13,9	86,1	13,0	87,0	11,8	88,2
угольная промышленность	50,8	49,2	52,2	47,5	53,8	46,2
черная металлургия	40,8	59,2	41,2	58,8	41,5	58,5
цветная металлургия	44,8	55,2	47,7	52,3	47,5	52,5
химическая и нефтехимическая промышленность	47,8	52,2	47,1	52,9	45,5	54,5
машиностроение и металлообработка	66,2	33,8	65,4	34,6	66,1	33,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	56,9	43,1	58,3	41,7	58,7	41,3
промышленность строительных материалов (включая стекольную и фарфоро-фаянсовую промышленность)	53,6	46,4	53,1	46,9	53,8	46,2
легкая промышленность	44,3	55,7	45,5	54,5	45,6	54,4
пищевая промышленность	13,5	86,5	15,4	84,3	15,4	84,6
Строительство	77,4	22,6	79,3	20,7	79,7	20,3
Сельское и лесное хозяйство	73,9	26,1	72,1	27,9	72,4	27,6
Транспорт и связь	82,8	17,2	82,6	17,4	82,5	17,5

* Расчет межотраслевых балансов затрат труда произведен на основе показателей отчетных межотраслевых балансов производства и распределения продукции в фактически действовавших ценах соответствующих лет.

Источник: Основные показатели баланса народного хозяйства: стат. сборник. — М., 1987. — С. 21.

емое десятилетие: лишь с небольшими отклонениями затраты живого труда в 1975, 1980 и 1985 гг. колеблются вокруг доли в 60%, а прямые затраты овеществленного труда – в 40%. Ситуация резко различается по основным группам и отраслям материального производства. По промышленности за десятилетие видим динамику картины – небольшое увеличение доли затрат живого труда – с 43% в 1975 г. до 45% в 1985 г. и соответствующее небольшое сокращение удельного веса овеществленного труда в совокупных затратах труда – почти с 57% в 1975 г. до 55% в 1985 г. В рамках методики подсчетов составителей данного расчета мы видим в промышленности явное преобладание прямых затрат овеществленного труда над затратами живого труда.

Внутри промышленности же картина выглядит очень пестрой: от абсолютного преобладания затрат живого труда (в машиностроении в 1985 г. его доля составляла 66%, в промышленности строительных материалов и в угольной промышленности – по 54%) до преобладающих затрат овеществленного труда (в 1985 г. в нефтегазовой промышленности его доля составляла 88%, в пищевой – 85%, в черной металлургии – 58%, в химической и нефтехимической промышленности – 55%). В некоторых отраслях доли затрат живого и овеществленного труда были примерно равными: в 1985 г. в электроэнергетике – соответственно 49 и 51%; в цветной металлургии – 48 и 52%.

Особенным было положение в строительстве, сельском и лесном хозяйстве, транспорте и связи. И в начале десятилетия, и в его конце затраты живого труда преобладали, составляя от 75 до 80% в совокупных затратах труда.

Конечно, описанная выше картина должна быть соединена с другими харак-

теристиками для решения политэкономических задач, в частности для изучения типа экономического строя. Обратимся поэтому к проблеме соотношения количества рабочих, занятых механизированным и ручным трудом (табл. 3).

Материалы таблицы показывают, что в промышленности страны в 1970–1980-е годы доля рабочих, выполнявших работу при помощи машин и механизмов, а также по наблюдению за работой автоматов, приближалась, а в середине 1980-х годов превзошла пятидесятипроцентный рубеж общей численности рабочих. Если же учитывать и работавших на ремонте и наладке машин и механизмов, то эта доля в 1980-е гг. превысила 60%. Доля же занятых ручным трудом в промышленности сократилась с 42% в 1975 г. до 35% в середине 1980-х гг.; иными словами, к концу советского времени лишь около трети рабочих в промышленности работали вручную (как при машинах и механизмах, так и без них). Балансовые показатели по расчету соотношения численности рабочих, занятых механизированным и ручным трудом, выделили еще одну отрасль – строительство, в которой доля ручного труда за десятилетие с 1975 по 1985 г. также серьезно сократилась и вплотную приблизилась к половинному рубежу.

Совершенно иную картину демонстрирует по данным показателям сельское хозяйство. Прежде всего, отметим близость характеристик доли ручного и механизированного труда в колхозах и совхозах: доля первого варьируется вокруг 70–80%, второго – около 20–30%. Основная динамика – нарастание доли механизированного труда и, соответственно, сокращение доли ручного труда. Отметим постепенность и медленные темпы этого процесса. Если в колхозах доля механизированного труда в животноводстве превзошла

Таблица 3. Соотношение численности рабочих СССР, занятых механизированным и ручным трудом (1975–1985 гг.) (по данным единовременных учетов, в %)

Отрасль	Всего рабочих	В том числе выполняющих работу		
		при помощи машин и механизмов, а также по наблюдению за работой автоматов	вручную (при машинах и механизмах и не при машинах и механизмах)	по ремонту и наладке машин и механизмов
Промышленность				
1975	100	45,7	41,5	12,7
1982	100	48,8	37,4	13,8
1985	100	51,0	34,9	14,1
Сельское хозяйство				
Колхозы Растениеводство				
1982	100	23,6	75,2	1,2
1985	100	25,5	73,3	1,2
Животноводство				
1982	100	23,5	73,9	2,6
1985	100	28,3	68,5	3,2
Совхозы Растениеводство				
1975	100	24,9	75,1	-
1982	100	27,0	71,2	1,8
1985	100	28,5	69,8	1,7
Животноводство				
1975	100	17,7	78,8	3,5
1982	100	19,4	76,9	3,7
1985	100	23,6	72,4	4,0
Строительство				
1975	100	36,8	59,9	3,3
1982	100	38,8	57,4	3,8
1985	100	40,0	56,4	3,6

Источник: Основные показатели баланса народного хозяйства: стат. сборник. – М., 1987. – С. 118.

в конце рассматриваемого периода механизированность растениеводства, то в совхозах и в 1975 г., и в середине 1980-х годов уступала ей. Также обращает на себя внимание очень маленькая доля затрат труда на ремонт и наладку машин и механизмов в сельском хозяйстве, в разы отстающая от соответствующего показателя по промышленности. Таким образом, можно отметить, что механизированный труд в СССР лишь к концу существования советской власти становится преобладающим, и только в промышленности. Большинство работников сельского хозяйства

трудятся вручную. Это видно и из соотношения профессиональных групп сельскохозяйственных работников. В 1970 г. в РСФСР трактористов и других механизаторов сельского хозяйства насчитывалось 1 837 тыс. человек, а «работников в растениеводстве, кормодобывании и занятых в сельском хозяйстве без указания специальности» — 4 346 тыс., доярок и прочих работников в животноводстве, занятых в основном ручным трудом, — около 2,5 млн. чел.; в 1979 г. трактористов, комбайнеров, мотористов на сельскохозяйственных установках в сельском хозяй-

стве РСФСР насчитывалось примерно 2 250 тыс. человек, а работников, занятых в растениеводстве преимущественно ручным трудом, — 2,7 млн. человек, в животноводстве — примерно 2,4 млн. человек⁷.

Предложенные в статье материалы межотраслевого баланса народного хозяйства СССР конца периода существования СССР позволяют аргументированно подойти к размышлению о роли важнейших производственных факторов — труда и капитала — с новыми историко-экономическими данными. Уровень социально-экономического развития нашей страны 1970–1980-х гг. теперь можно определять не «на глазок», а используя проведенные статистиками и экономистами расчеты затрат живого труда и овеществленного труда (капитала). Серьезных дальнейших изысканий заслуживает изучение методики составления такого рода расчетов, сравнение с удельными весами ручного

и механизированного труда в производстве, данными об амортизации капитала и т.д. Разумеется, тип хозяйственного устройства характеризуется не только соотношением факторов производства. Определяют его также другие экономические параметры: методы регулирования, формы товарности, механизмы мобилизации рабочей силы и т.п. Если же говорить о социально-экономическом строе, то для капитализированной экономики важно определить еще и тип отношений собственности, особенности реализации права собственности. Они имели большую специфику в условиях так называемой государственной собственности в СССР, лишь камуфлировавшей владение, распоряжение и пользование средствами производства особым социальным классом, в недрах которого и вызрела в основном постсоветская российская, уже классическая, буржуазия.

Литература

1. Allen R.C. Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution [Text] / R.C. Allen. — Princeton University Press, 2003. — 312 p.
2. Безнин, М.А. Аграрный строй России 1930–1980-х годов [Текст] / М.А. Безнин, Т.М. Димони. — М.: Ленанд, 2014. — 608 с.
3. Безнин, М.А. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. [Текст] / М.А. Безнин, Т.М. Димони. — М., 2009. — 130 с.
4. Безнин, М.А. Социальные классы в российской колхозно-совхозной деревне 1930–1980-х гг. [Текст] / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Социс. — 2011. — № 11. — С. 90-102.
5. Белых, А.А. История российских экономико-математических исследований. Первые сто лет [Текст] / А.А. Белых. — 2-е изд. — М., 2007. — 240 с.
6. Binns, P. Russia: From workers' state to state capitalism [Text] / P. Binns, T. Cliff, Ch. Harman. — London: Bookmarks Press, 1987. — 174 p.
7. Boswell, T. The spiral of capitalism and socialism [Text] / T. Boswell, Ch. Chase-Dunn — London; Boulder: Lynne Rienner, 2000. — 111 p.
8. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Институт новой экономики, 1997. — 864 с.
9. Верхотуров, Д.Н. Созидатели будущего: возникновение планирования в СССР [Электронный ресурс] / Д.Н. Верхотуров. — М., 2013. — Режим доступа: <http://www.verkhoturov.info/documents/%D0%A1%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE.pdf>.

⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VI. Распределение населения СССР по занятиям. С. 28; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 39. Д. 6129. Л. 28 об.

10. Gregory, P.R. The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives [Text] / P.R. Gregory. – Cambridge University Press, 2004. – 308 p.
11. Катасонов, В. Экономика Сталина [Текст] / В. Катасонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
12. Кудров, В.М. Советская экономика в ретроспективе: опыт переосмысления [Текст] / В.М. Кудров. – М.: Наука, 2003. – 303 с.
13. Malia, M. The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991 [Text] / M. Malia. – Free Press, 1994. – 575 p.
14. Радченко, А.И. Государственный военный монополистический капитализм в СССР: Ленин, Сталин, Хрущев, Горбачев и др. [Текст] / А.И. Радченко. – М., 2003. – 84 с.
15. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России: реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. [Текст] / В.Т. Рязанов. – СПб.: Наука, 1998. – 796 с.
16. Солнцева, С.А. Формула советской истории (взгляд на развитие России в условиях тотального государственного капитализма) [Текст] / С.А. Солнцева // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 3-16.
17. Taylor, P.J. The way the modern world works: world hegemony to world impasse [Text] / P.J. Taylor. – Chichester; New York: John Wiley, 1996. – 276 p.
18. Трейвиш, А.И. Промышленность в России за 100 лет [Текст] / А.И. Трейвиш // Россия в окружающем мире: аналитический ежегодник. – М., 2002. – С. 1-28.
19. Wallerstein, I. The capitalist world economy [Text] / I. Wallerstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 305 p.
20. Харрисон, М. Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика? [Текст] / М. Харрисон // Экономическая история. Обзорение. – М., 2001. – Вып. 6. – С. 120-141.
21. Chase-Dunn, Ch. (ed.) Socialist states in the world system [Text] / Ch. Chase-Dunn. – Beverly Hills: Sage, 1982. – 304 p.

Сведения об авторах

Безнин Михаил Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Педагогического института по научной работе, заведующий кафедрой отечественной истории, Вологодский государственный университет (160001, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, beznin@uni-vologda.ac.ru)

Димони Татьяна Михайловна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории, Вологодский государственный университет (160001, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, dimonitm@yandex.ru)

Beznin M.A., Dimoni T.M.

Revisiting the Type of Economic System in the USSR

Abstract. The article characterizes the type of economic system of the Soviet Union. In the authors' view, modern historiography has reached the impasse trying to address the issue. The overwhelming majority of researchers recognize that the USSR economic system was socialist, with all the attendant “positive” and “negative” aspects. The article proposes to characterize the type of economic system of the Soviet period through the analysis of correlation of important production factors such as labor and capital. This analysis is based on data of the USSR input-output balances of the national economy in the 1970–1980s. This source is introduced into scientific parlance for the first time; previously, it belonged to the category of “confidential”. In order to address the issue of the USSR type of economic system, the authors refer to the

content of the tables containing data on common indicators of national economy during 1980–1986, the proportion of direct and materialized labor in total labor costs for 1975–1985, and the ratio of the number of the Soviet workers involved in mechanized and manual labor for 1975–1985. The data presented in tables reveal a major gap between industries in terms of labor costs and capital ratio: the share of capital was larger in industry; in agriculture it did not exceed half of total labor cost. In general, the level of direct labor costs in material production sectors of the USSR was slightly higher than the level of capital expenditure. Another important indicator which characterizes the type of economic system is the authors' description of the ratio of manual and mechanized labor in the national economy. In industry and construction the share of those who worked with machines and mechanisms comprised about 2/3 of the total number of workers, whereas in agriculture it did not exceed 1/3. These statistics help move forward in the formulation and resolution of the issue of the USSR type of economic system. However, the issue itself remains open.

Key words: USSR economy, USSR socio-economic system, input-output balances of the national economy.

References

1. Allen R.S. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. University Press, 2003. 312 p.
2. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Agrarnyi stroi Rossii 1930–1980-kh godov* [Russia's agricultural system in the 1930–1980s]. Moscow: Lenand, 2014. 608 p. (In Russian).
3. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Kapitalizatsiya v rossiiskoi derevne 1930–1980-kh gg.* [Capitalization of the Russian village in the 1930s–1980s]. Moscow, 2009. 130 p. (In Russian).
4. Beznin M.A., Dimoni T.M. *Sotsial'nye klassy v rossiiskoi kolkhozno-sovkhoznoi derevne 1930–1980-kh gg.* [Social classes of the Russian kolkhoz-sovkhoz village in the 1930s–1980s]. *Sotsis* [Sociological Studies], 2011, no. 11, pp. 90–102. (In Russian).
5. Belykh A.A. *Istoriya rossiiskikh ekonomiko-matematicheskikh issledovaniy*. *Pervye sto let* [The history of Russian economic-mathematical research. The first hundred years]. 2nd edition. Moscow, 2007. 240 p. (In Russian).
6. Binns P., Cliff T., Harman Ch. *Russia: From workers' state to state capitalism*. London: Bookmarks Press, 1987. 174 p.
7. Boswell T., Chase-Dunn Ch. *The spiral of capitalism and socialism*. London; Boulder: Lynne Rienner, 2000. 111 p.
8. Azriliyan A.N. (Ed.) *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [Big economic dictionary]. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Institut novoi ekonomiki, 1997. 864 p. (In Russian).
9. Verkhoturov D.N. *Sozdateli budushchego: vozniknovenie planirovaniya v SSSR* [The creators of the future: the emergence of planning in the USSR]. Moscow, 2013. Available at: <http://www.verkhoturov.info/documents/%D0%A1%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8%20%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE.pdf>. (In Russian).
10. Gregory P.R. *The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives*. Cambridge University Press, 2004. 308 p.
11. Katasonov V. *Ekonomika Stalina* [Stalin's economy]. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, 2014. 416 p. (In Russian).
12. Kudrov V.M. *Sovetskaya ekonomika v retrospektive: opyt pereosmysleniya* [Soviet economy in retrospective: the experience of reconsideration]. Moscow: Nauka, 2003. 303 p. (In Russian).
13. Malia M. *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991*. Free Press, 1994. 575 p.
14. Radchenko A.I. *Gosudarstvennyi voennyi monopolisticheskii kapitalizm v SSSR: Lenin, Stalin, Khrushchev, Gorbachev i dr.* [State military monopoly capitalism in the USSR: Lenin, Stalin, Khrushchev, Gorbachev and others]. Moscow, 2003. 84 p. (In Russian).
15. Ryazanov V.T. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii: reformy i rossiiskoe khozyaistvo v 19–20 vv.* [Russia's economic development: reforms and Russian economy in the 19–20th centuries]. Saint Petersburg: Nauka, 1998. 796 p. (In Russian).

16. Solntseva S.A. Formula sovetskoj istorii (vzglyad na razvitie Rossii v usloviyakh total'nogo gosudarstvennogo kapitalizma) [The formula of the Russian history (view of Russia's development amid total state capitalism)]. *Voprosy filosofii* [Philosophic aspects], 2008, no. 6, pp. 3–16. (In Russian).
17. Taylor P.J. *The way the modern world works: world hegemony to world impasse*. Chichester; New York: John Wiley, 1996. 276 p.
18. Treivish A.I. Promyshlennost' v Rossii za 100 let [Russian industry in a hundred years]. *Rossiya v okruzhayushchem mire: analiticheskii ezhegodnik* [Russia in the surrounding community: analytical yearbook], Moscow, 2002, pp. 1-28.
19. Wallerstein I. *The capitalist world economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 305 p.
20. Harrison M. Stabil'ny li komandnye sistemy? Pochemu poterpela krakh sovetskaya ekonomika? [Are command systems stable? Why did the Soviet economy collapse?]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie*. [Economic history. Review], Moscow, 2001, issue 6, pp. 120–141. (In Russian).
21. Chase-Dunn Ch. (Ed.) *Socialist states in the world system*. Beverly Hills: Sage, 1982. 304 p.

Information about the Authors

Mikhail Alekseevich Beznin – Doctor of History, Professor, Deputy Director for Science of the Pedagogical Institute, Head of the Department for National History, Vologda State University (15, Lenin Street, Vologda, 160001, Russian Federation, beznin@uni-vologda.ac.ru)

Tat'yana Mikhailovna Dimoni – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department for National History, Vologda State University (15, Lenin Street, Vologda, 160001, Russian Federation, dimonitm@yandex.ru)

Статья поступила 08.09.2016